

*Михальченко Иван Андреевич,
студент магистратуры Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики Россия, Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Официально цифровые права стали частью российской правовой системы всего несколько лет назад, поэтому при реализации указанных прав нередко возникают проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности. Во-первых, законодательное определение цифровых прав было составлено без учёта позиций правоведов по данному вопросу. Во-вторых, многие граждане нашей страны не владеют информацией о возможностях реализации цифровых прав и об использовании цифровых финансовых инструментов. В представленной статье предложены способы решения обеих проблем.

Ключевые слова: Цифровые права, проблемы реализации цифровых прав, цифровые финансовые инструменты, просвещение в области цифровых прав.

Abstract: 2019 digital rights were lead introduce in Russian law. During the realization of digital rights are springing up some problems. In the first place, legislative definition of digital rights was made without consideration opinions of lawyers. In the second place, a lot of peoples in Russia don't have information about digital rights. They can't use digital financial instruments. This article is about answer to these problems.

Keywords: Digital rights, realization of digital rights, digital financial instruments, digital right education.

Во время претворения в жизнь тех или иных законодательно закреплённых прав всегда появляются разнообразные проблемы. Например, при проведении операций с цифровыми финансовыми инструментами могут возникнуть проблемы, связанные с информационной безопасностью. Одной из них можно назвать мошенничество в сфере компьютерной информации. Наказание за данное преступление установлено статьёй 159.6. Уголовного кодекса Российской Федерации. Если совершённое деяние не содержит признаков преступления, предусмотренного указанной статьёй, оно может быть квалифицировано как мошенничество с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации) или кража, совершённая в отношении электронных денежных средств (пункт «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Также цифровые права могут быть объектами других преступлений, например неправомерного доступа к компьютерной информации (статья 272 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Но прежде, чем будет возбуждено уголовное дело по одной из статей Уголовного кодекса, целесообразно защитить цифровые права от преступных посягательств. Однако при обеспечении информационной безопасности цифровых прав возникают некоторые теоретико-правовые вопросы. Ещё одной проблемой является низкий уровень осведомлённости большинства населения России о цифровых правах, цифровых финансовых активах, криптовалютах, токенах, электронных платёжных системах и прочих виртуальных объектах.

В первую очередь необходимо обозначить теоретико-правовую проблему. Среди отечественных правоведов до сих пор нет единого мнения относительно того, что следует считать цифровыми правами. Соответственно нет и единого мнения относительно обеспечения безопасности при реализации цифровых прав.

С одной стороны, в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] законодатель подразумевает под цифровыми правами названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

С другой стороны, значительное число исследователей понимает под цифровыми правами достаточно обширную группу прав человека в информационную эпоху.

С.И. Бочков, Г.И. Макаренко и А.В. Федичев считают, что при решении задачи правового регулирования в информационной сфере необходимо учитывать научные достижения в информологии, социологии, психологии, медицине, экономике, политологии, культурологии, лингвистике, причём окончание процесса нормативно-правовой регламентации произойдёт нескоро [11, С. 13].

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин полагает, что «цифровые права человека - это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, - применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. Задача государства - на основе Конституции [1] и с учетом международных договоров - признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства» [14].

По мнению П.П. Баранова, в 2019 году в юридический оборот была введена категория «цифровые права» в значении, расходящемся с тем, которое было предложено учёными. При этом остался открытым вопрос о том, как назвать

условную группу прав, возникших в результате конкретизации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровом, информационном виртуальном пространстве [9].

В.Г. Блинов и В.В. Блинова считают, что существует потребность в выработке взвешенного специального регулирования цифровых прав, так как может сложиться ситуация, когда существующие законодательные нормы не будут способствовать решению вопросов, возникающих при распоряжении цифровыми правами [10].

Л.Ю. Василевская квалифицирует цифровые права (токены) как способ фиксации имущественных прав, существующих в виде цифровых записей в регистре на блокчейн-платформе и выполняющих разнообразные функции. При этом токен, как достаточно гибкий цифровой (прежде всего финансовый) инструмент, дает возможность участникам цифрового гражданского оборота совершать в киберпространстве цифровые «сделки» [12].

По мнению Н.В. Варламовой, «цифровизация социальной жизни не приводит к появлению новых прав человека принципиально иной юридической природы. Она просто актуализирует или нивелирует определённые аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в цифровое поле, создаёт новые возможности для их реализации и порождает новые угрозы им» [13].

И.М. Конобеевская считает, что «введение в законодательство понятия «цифровые права» является терминологически не вполне точным, а их отнесение к объектам гражданских прав и вовсе ошибочным. Конечно, цифровые права можно рассматривать как юридическую фикцию. Однако использование в законодательстве юридической фикции должно преследовать, определённую цель, способствовать достижению намеченного результата. В этом случае таким результатом, по-видимому, выступает распространение на криптовалюты и

токены режима имущественных прав. Однако, как представляется, в создании такой сложной конструкции объективной необходимости нет» [15].

Л.А. Новосёлова полагает, что «понятие «цифровые права» в Гражданском кодексе Российской Федерации» не охватывает все объекты, преобразованные для целей совершения сделок или реализации иных прав в цифровую форму и используемые на различных по функционалу технологических платформах. Оно гораздо уже» [16, С.31].

А.Ю. Чурилов признаёт цифровые права нецелесообразными, так как необходимость каждый раз указывать на цифровую форму в законе тормозит цифровизацию экономики [18].

По мнению В.А. Хановой, квалификация цифровых прав как особых объектов гражданских прав неверна [17].

В.Э. Волков считает, что цифровые права представляют собой новый частноправовой институт, который появился в гражданском праве, так как в отношении информации неприменима идеология права собственности [7, С. 17].

Таким образом, среди российских учёных нет единого взгляда относительно цифровых прав.

Некоторые исследователи, например Л.Ю. Василевская, В.Э. Волков, В.Г. Блинов и В.В. Блинова, полагают, что цифровые права представляют собой объект гражданских прав, своеобразный способ фиксации имущественных прав.

Другие учёные подразумевают под цифровыми правами группу прав человека, состоящую из права создавать и использовать цифровые произведения, права доступа к компьютерным сетям. Цифровые права также понимаются как универсальные права человека, адаптированные к условиям информационного общества, в частности право на неприкосновенность частной жизни, право на обмен информацией, право на свободу слова в сети.

Некоторые учёные, например А.Ю. Чурилов, полагают нецелесообразным включение в Гражданский кодекс Российской Федерации отдельного определения цифровых прав как объекта гражданских правоотношений.

Другие исследователи, в частности Н.Н. Аверченко, считают, что в российское гражданское законодательство следует вводить аналогичные с вещными правами по эффекту, хотя и отличные от них по своей природе механизмы защиты принадлежности нематериальных объектов. При этом можно предположить возникновение уже в недалёком будущем необходимости конструирования системы абсолютных прав (аналогичных вещным правам, но не являющихся таковыми) на нематериальные объекты, не связанные с интеллектуальной собственностью (права на бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, криптовалюты, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, права требования и тому подобное)[8, С. 590 - 591].

Данная позиция представляется достаточно верной, так как в российском гражданском законодательстве до сих пор до конца не сформирована система прав на нематериальные объекты. Соответственно нет и полной законодательной регламентации правоотношений, связанных с ними. Также отсутствуют и чёткие определения понятий. В этой ситуации возникло очевидное противоречие: определение термина «цифровые права», данное в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, фактически противоположно определению, которое дали цифровым правам российские учёные, проводившие свои исследования до принятия Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [4].

В сложившемся положении представляется целесообразным внести изменения в статью 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложив её в следующей редакции: «Статья 141.1. Цифровые обязательства

1) Цифровыми обязательствами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового обязательства другими способами или ограничение распоряжения цифровым обязательством возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2) Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового обязательства признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим обязательством. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового обязательства признается иное лицо.

3) Переход цифрового обязательства на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому обязательству.»

Кроме того, во всех правовых актах, связанных с распоряжением цифровыми правами, следует изменить словосочетание «цифровые права» на словосочетание «цифровые обязательства». Для этого необходимо внести изменения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствующие статьи Федерального закона от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], а также в другие нормативно-

правовые акты, связанные с использованием цифровых финансовых инструментов.

Помимо определения самого понятия цифровых прав, следует устранить и другие проблемы, возникающие при реализации цифровых прав граждан. Некоторые из вопросов, которые необходимо решить для устойчивого расширения рынка цифровых финансовых инструментов (цифровых обязательств), были перечислены в докладе Банка России «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций» [6]. По мнению специалистов Банка России, основными направлениями работы по улучшению нормативно-правовой базы в сфере цифровых финансовых инструментов являются налогообложение цифровых прав; обращение цифровых прав в рамках традиционной рыночной инфраструктуры; вопросы регуляторного арбитража между цифровыми правами и традиционными финансовыми инструментами; изменение регулирования в сфере противодействия финансированию терроризма и отмыванию доходов, полученных преступным путём; вопросы обращения цифровых прав, выпущенных в соответствии с иностранным законодательством; регулирование применения смарт-контрактов.

Ещё одной проблемой, затрагивающей широкие слои населения, является низкий уровень осведомлённости большей части граждан России о возможностях реализации цифровых прав, а также об использовании цифровых финансовых инструментов. Следует отметить, что данная проблема была обозначена в подпункте 3 пункта 2 главы 3 доклада «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». Специалисты Банка России предложили ввести особый порядок допуска неквалифицированных инвесторов к цифровым финансовым инструментам.

В сложившейся ситуации также представляется целесообразным провести всероссийскую просветительскую кампанию в средствах массовой информации. Ведь если широкие слои населения будут знать о цифровых правах, будет проще обеспечить информационную безопасность в данной сфере. Следует обратить внимание на то, что просвещение граждан по вопросам, связанным с реализацией цифровых прав и применением цифровых финансовых инструментов, должно быть организовано за государственный счёт, а не на средства участников рынка цифровых финансовых активов. В противном случае подобные мероприятия, подготовленные при финансовой поддержке указанных лиц, превратятся в рекламу и не будут способствовать правильной оценке гражданами всех достоинств и недостатков цифровых финансовых инструментов.

Возможно, просвещение граждан в области реализации цифровых прав необходимо начать с проведения научно-практической конференции, в которой могли бы принять участие должностные лица из **Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и Банка России**, а также **представители Российской Академии наук**. После подведения итогов данной конференции следовало бы подготовить специальные научно-популярные статьи по наиболее важным вопросам, связанным с реализацией цифровых прав граждан. В этих статьях целесообразно рассказать о цифровых правах граждан, о правилах хранения и обработки персональных данных, о цифровых правах как объектах гражданских правоотношений, об инвестиционных платформах, о цифровых финансовых активах, а также о других важных составляющих рынка цифровых финансовых инструментов. Кроме того, следует создать отдельный цикл статей об истории возникновения рынка цифровых финансовых инструментов, о влиянии указанного рынка на смежные рынки, например на рынок комплектующих для вычислительной техники, а также об ущербе, который понесли участники рынка

цифровых финансовых активов до принятия законодательных актов, регламентировавших правоотношения в данной сфере.

По мере выхода научно-популярных статей о цифровых правах и формах их реализации можно было бы подготовить коллекцию соответствующих видеоматериалов, в том числе несколько полнометражных фильмов и десятки видеоуроков.

Представляется, что подобная работа, предполагающая сотрудничество нескольких сотен специалистов в самых разных областях, может быть проведена менее чем за три года. Финансовые затраты на эту просветительскую кампанию скорее всего составят несколько миллиардов рублей. Теоретически подобные расходы могут показаться значительными, однако в перспективе все вложенные средства окупятся, так как доверие граждан к цифровым финансовым инструментам вырастет, количество участников данного рынка возрастет, соответственно увеличатся и налоговые поступления в федеральный бюджет.

Таким образом, наиболее важные проблемы реализации цифровых прав могут быть решены в три этапа.

1) Необходимо устранить возникшее в законодательстве противоречие между цифровыми правами как конкретизированными (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальными правами человека, которые гарантируются международным правом и конституциями государств применительно к потребностям человека и гражданина в информационном обществе, и цифровыми правами, представляющими собой установленные законом обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей обозначенным в законодательстве признакам. Как уже указывалось выше, последние целесообразно переименовать в цифровые обязательства.

2) Необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, изменив отдельные положения нормативно-правовых актов, касающиеся конкретных правоотношений, связанных с цифровыми финансовыми инструментами.

3) Необходимо повышать правовую культуру населения Российской Федерации в области цифровых финансовых инструментов (цифровых прав, или цифровых обязательств). Представляется необходимым провести всероссийскую просветительскую кампанию, во время которой граждане смогут узнать всё самое важное о цифровых правах, об их реализации, а также о цифровых финансовых инструментах.

После решения указанных проблем реализации цифровых прав граждан можно будет улучшать соответствующие законодательные акты, регламентирующие обеспечение информационной безопасности в сфере реализации цифровых прав, в частности, Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Возможно, принятые меры будут способствовать сокращению количества правонарушений, связанных с цифровыми правами.

Литература:

Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля, 21 июля 2014 года, 14 марта 2020 года, 4 октября 2022 года)

[Электронный ресурс]: - Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013?ysclid=iacftpjw2i218926245> (дата обращения: 15.03.2023).

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102801500> (Дата обращения 15.03.2023).

3. Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=0&nd=102579815> (Дата обращения: 15.03.2023).

4. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: - Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=0&nd=102528600&> (дата обращения: 15.03.2023).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // [Электронный ресурс]: - Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 15.03.2023).

6. Банк России Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. // Интернет-ресурс – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (Дата обращения: 15.03.2023).

Книги, монографии, учебные пособия

7. Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.

8. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2020. — 1040 с.

Научные статьи и публикации

9. Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-i-svobody-cheloveka-v-tsifrovuyu-epoxy> (дата обращения: 15.03.2023).

10. Блинов В.Г., Блинова В.В. «Влияние нового регулирования цифровых прав на судебную практику» // *Oeconomia et Jus*. 2020. №3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-novogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-prav-na-sudebnuyu-praktiku> (дата обращения: 15.03.2023).

11. Бочков С.И., Макаренко Г.И., Федичев А.В. «Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем

коммуникации» // Правовая информатика. 2018. №1. С. 4 - 14. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-okinavskoy-hartii-globalnogo-informatsionnogo-obschestva-i-zadachah-razvitiya-rossiyskih-sistem-kommunikatsii> (дата обращения: 15.03.2023).

12. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. №5 (102). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava> (дата обращения: 15.03.2023).

13. Варламова Н.В. Цифровые права - новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka-okonchanie> (дата обращения: 15.03.2023).

14. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире / Российская газета. 2018. 30 мая. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html?ysclid=lb1rld8jv8437441053> (дата обращения: 15.03.2023).

15. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. №3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 15.03.2023)

16. Новоселова Л.А., Габов А.В., Савельев А.И., Генкин А.С., Сарбаш С.В. [и др.] // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–54.

17. Ханова В.А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав // StudNet. 2020. №10. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-1> (дата обращения: 15.03.2023).

18. Чурилов А.Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept. 2020. №2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-vvedeniya-v-grazhdanskiy-kodeks-tsifrovyyh-prav> (дата обращения: 15.03.2023).